

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-570-573

СОСНОВСКИЙ Евгений Сергеевич,
преподаватель Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения,
e-mail: jacksos730@gmail.com

ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается одна из основных задач современного государства, а именно эффективная профилактика преступности несовершеннолетних. Обзор трудов отечественных и зарубежных авторов подчеркивает основополагающую роль социализации в развитии личности, где один из первичных институтов социализации выступает именно школьная среда. Статистические данные свидетельствуют о росте тяжести подростковых преступлений, что подчеркивает актуальность темы. В заключении, на основе проведенного анализа формулируются практические рекомендации, направленные на оптимизацию школьной среды.

Ключевые слова: социализация, образование, подростковая преступность, кибербуллинг, несовершеннолетние.

SOSNOVSKY Evgeny Sergeevich,
Lecturer at the St. Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation

THE SIGNIFICANCE OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE PREVENTION OF DELINQUENCY AMONG MINORS

Annotation. This article examines one of the primary tasks of the modern state, namely the effective prevention of juvenile delinquency. A review of the works by domestic and foreign authors emphasizes the fundamental role of socialization in personality development, where one of the primary institutions of socialization is precisely the school environment. Statistical data indicate an increase in the severity of adolescent crimes, which underscores the relevance of the topic. In conclusion, based on the analysis conducted, practical recommendations are formulated aimed at optimizing the school environment.

Key words: socialization, education, adolescent delinquency, cyberbullying, minors.

О важной роли социализации говорили такие исследователи, как Эмиль Дюркгейм, которого часто называют отцом социологии. В своем труде «Социология: её предмет, метод, предназначение» он подчеркивал, что социализация формирует нормы поведения, предотвращая отклонения [2, с.167].

Помимо французского деятеля, выделяется и психиатр и психолог Зигмунд Фрейд. В работе «Я и Оно» он анализировал, как ранние взаимодействия влияют на психическое становление, закладывая основы для гармоничного или конфликтного развития личности. Хотя основные паттерны поведения формируются в дошкольном возрасте, школьная среда продолжает этот процесс, однако в большей мере направлена на изменение уже существующих норм и введение новых

форм взаимодействия. Именно здесь ребенок учится учитывать не только семейные ценности, но и коллективные мнения сверстников, развивая эмоциональную зрелость и социальные навыки, что очень важно для предотвращения антисоциального поведения [9, с.39].

Среди отечественных авторов следует выделить Л.С. Выготского. В своей работе «Мышление и речь» он говорит, что через социализацию, с помощью культуры, человек становится личностью [1, с. 203]. Продолжая идею Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьев в своей работе «Деятельность. Сознание. Личность» говорит, что личность рождается в совместных делах и действиях [5, с.98].

Как видно, как зарубежные, так и российские ученые видят в социализации основу становления личности. «Правильная» социализация в

школе способствует формированию норм поведения и эмпатии, предотвращая деструктивные влияния.

Согласно данным МВД России за 2024 год, было выявлено 21 069 несовершеннолетних, причастных к преступлениям. Это относительно скромная доля, всего 3,2% от общего числа зарегистрированных правонарушителей, но такая статистика не должна вводить в заблуждение. Даже относительно «небольшая» группа несовершеннолетних может стать резервом для преступности в взрослом возрасте.

Стоит обратить внимание на тенденцию повторных преступлений среди подростков. Хотя по п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ рецидив не применяется формально к несовершеннолетним, в криминологии это означает любое повторное умышленное нарушение, без учета возраста. Так, согласно данным за 2024 год, 4050 подростков уже совершали преступления, что соответствует 19,2% от общего числа несовершеннолетних. Фактически, каждый пятый несовершеннолетний правонарушитель склонен к рецидиву, вследствие этого возникает необходимость в превентивных мерах, способных разорвать этот порочный круг [6, с. 125].

Стоит упомянуть, что 73,6% несовершеннолетних преступников в момент нарушения закона учились в школах или других учебных заведениях. Конечно, стоит учитывать, что некоторые преступления могли быть совершены подростками старше 16 лет, которые уже окончили основное общее образование и покинули школу. Также отметим тот факт, что подавляющее большинство несовершеннолетних проходят через этапы начального и основного образования, что подчеркивает роль школьной системы как основного института социализации.

По статистике за 2024 год, зарегистрировано 26 398 преступлений, совершенных несовершеннолетними, 10 494 из которых квалифицировались как тяжкие или особо тяжкие, с приростом на 11,3% по сравнению с предыдущим годом. Данная динамика индикатор системных пробелов в профилактике подростковой преступности.

Следует обратить внимание на гендерные особенности преступлений среди молодежи, но актуальная информация ограничена. Так, согласно данным прокуратуры за 2021 год, из 29 126 выявленных несовершеннолетних правонарушителей 2883, примерно 9,9% приходились на женский пол, в то время как мужской доминировал с 90,1%.

Исследователи, такие как Б.Е. Кошелюк и О.Н. Чистотина, подчеркивают, что причины ювенальной преступности в целом схожи, но с

особенностями, вызванными возрастом. В частности, социальные факторы тесно переплетаются со школьной средой и вызовами пубертатного периода, когда эмоциональная нестабильность усиливает уязвимость. В последние годы, под влиянием агрессивной пропаганды потребительства, все чаще наблюдается рост корыстных мотивов среди несовершеннолетних, побуждающих к противоправным действиям в поисках быстрого обогащения [4, с. 239].

Важным является и такой феномен как буллинг, который, к сожалению, является уже традиционным школьным феноменом. Так, дети, отвергнутые школьными сверстниками, могут искать утешение в субкультурах. Важно отметить, что субкультуры не всегда являются деструктивными. Некоторые из них, напротив, способствуют личностному росту, развивая креативность и социальные навыки. Однако наряду с позитивными существуют и деструктивные, которые формируют антисоциальные установки, подталкивая к преступлениям ради принадлежности к группе или демонстрации статуса. Особенностью современных субкультур следует отметить их эфемерность, обусловленную феноменом культуры быстрого потребления контента. Субкультуры возникают в считанные дни, стремительно распространяются через интернет и столь же быстро угасают, однако они оставляют след в поведенческих паттернах молодежи.

В исследованиях Е.А. Зевелевой и К.А. Кокунова, посвященных изучению школьной среды, проводится эмпирическое исследование путем анкетного опроса 250 учащихся 7–9 классов с примерно равным распределением по полу [3, с. 85].

Анализ результатов выявил, что подавляющее большинство респондентов, а именно 67,8%, воспринимает школьную атмосферу как благоприятную. При этом девушки демонстрируют более оптимистичный взгляд на окружение по сравнению с юношами, что может отражать гендерные различия в социализации.

Опрос также показал, что подростки сильно переживают за конфликты с педагогами и ровесниками, что вследствие становится источником внутреннего напряжения и социальной изоляции. Исследователи, Е.А. Зевелевой и К.А. Кокунова, также подметили отчетливую тенденцию, по мере взросления учеников растет доля негативных оценок школьного климата, параллельно снижается уровень вовлеченности в школьную жизнь. Авторы отмечают, что следует выстраивать благоприятный социальный климат в классе и в школе, а не проведение большого количества формальных мероприятий для отчетности [3, с. 90].

Е.Н. Романова в своих работах подчеркивает, что буллинг, к сожалению, является уже традиционным школьным феноменом. Однако благодаря научно-техническому прогрессу он теперь стал повсеместным благодаря интернету, и появилось новое явление в цифровую эпоху, а именно кибербуллинг. Если раньше ученик, которого травили, подвергался травле зачастую только в школьных стенах, то теперь ученики сидят в беседах класса, где травля не заканчивается никогда. Такая травля и отсутствие попыток исправить ситуацию со стороны взрослых может привести к скулшутингу, где одной из главных причин является именно травля [7, 49].

Помимо мер по улучшению социализации, Е.Н. Романова настаивает на развитии эмоционального интеллекта через специализированные программы, которые будут интегрированы в учебный план или внеклассные занятия. Эта дисциплина поможет подросткам осваивать навыки самопознания и управления чувствами, что далеко не всегда доступно даже взрослым. Мы разделяем позицию Е.Н. Романовой, видя в этом фундамент для превенции.

М.А. Тонкаева придерживается того же мнения, что и Е.Н. Романова, отмечая буллинг как устойчивую проблему, чья актуальность только нарастает со временем. Борьба с ней требует целенаправленного улучшения школьного климата, где гармоничные отношения станут нормой. Однако она углубляется в истоки, так травля часто пропагандируется взрослыми, средствами массовой информации и сверстниками. Мы не полностью согласны с акцентом на «обучении» агрессии через сверстников и СМИ, это, увы, неотъемлемая часть человеческих взаимодействий, которую невозможно полностью устранить. Тем не менее влияние медиа на несовершеннолетних, бесспорно. Стоит упомянуть опыт Китая, где государственное регулирование медиаконтента достигло высокого уровня. Фильмы, сериалы, игры и передачи подвергаются цензуре, ограничивающей насилие и продвигающей позитивные нарративы, что делается в качестве ювенальной превенции [8, с. 43].

В заключение подчеркнем, что подрастающее поколение представляет собой будущее нации, и государство обязано обеспечивать его гармоничное развитие, чтобы минимизировать подростковую преступность. Хотя в последние годы наблюдается общее снижение уровня преступности среди несовершеннолетних, тревожит рост доли тяжких и особо тяжких преступлений. Возникают также и новые угрозы, такие как кибербуллинг, где жертвы и агрессоры часто являются

сами несовершеннолетние. Отторжение со стороны одноклассников или учителей может спровоцировать необратимые события, например скулшутинг

Предлагается интегрировать в школьный курс «Семьеведение» блок, который будет касаться эмоционального интеллекта. Хотя курс фокусируется на семейных отношениях, развитие эмоционального интеллекта позволит детям лучше понимать себя и окружающих, облегчая взаимодействие с ровесниками и педагогами, и тем самым укрепляя профилактику деструктивного поведения.

Список литературы:

- [1] Выготский, Л. С. Лекции по психологии. Мышление и речь / Л. С. Выготский. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 432 с.
- [2] Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм ; переводчик А. Б. Гофман. — 4-е изд., испр. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 307 с.
- [3] Зевелева Е.А., Кокунов К. А. Взаимосвязь между школьной средой и социальным поведением подростков в контексте профилактики девиантного поведения // Управление образованием: теория и практика. 2024. № 6-1 (83). С. 84–92.
- [4] Кошелюк Б.Е., Чистотина О.Н. Основные детерминанты рецидивной преступности несовершеннолетних // Аграрное и земельное право. 2024. № 1 (229). С. 238–240.
- [5] Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность : монография / А. Н. Леонтьев. — М.: Политиздат, 1975. - 304 с.
- [6] Писаревская Е.А. Рецидивная преступность несовершеннолетних: состояние и основные тенденции // Уголовная юстиция. 2024. № 24. С. 123 – 127.
- [7] Романова Е. Н. Влияние эмоционально ориентированных компетенций на превенцию буллинга и кибербуллинга несовершеннолетних в образовательной среде // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 47–49.
- [8] Тонкаева М. А. Диагностика буллинга в подростковых сообществах // Современное педагогическое образование. 2023. № 7. С. 41–46.
- [9] Фрейд, З. «Я» и «Оно». Избранные работы / З. Фрейд ; переводчик Л. Голлербах. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 165 с.

References:

- [1] Vygotsky, L. S. Lectures in psychology. Thinking and speech/L. S. Vygotsky. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. - 432 s.

[2] Durkheim, E. Sociology. Her subject, method, purpose/E. Durkheim; translator A. B. Hoffmann. - 4th ed., Isp. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. - 307 s.

[3] Zeveleva E.A., Kokunov K.A. Relationship between school environment and social behavior of adolescents in the context of prevention of deviant behavior//Education management: theory and practice. 2024. № 6-1 (83). S. 84-92.

[4] Koshelyuk B.E., Chistotina O.N. The main determinants of juvenile recidivism//Agrarian and land law. 2024. № 1 (229). S. 238-240.

[5] Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality: monograph/A.N. Leontyev. - M.: Politizdat, 1975. - 304 s.

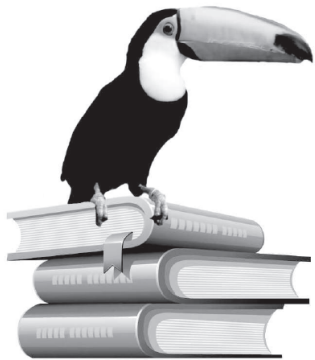
[6] Pisarevskaya E.A. Juvenile recidivism: status and main trends//Criminal justice. 2024. № 24. S. 123-127.

[7] Romanova E.N. The influence of emotionally oriented competencies on the prevention of bullying and cyberbullying of minors in the educational environment//World of science, culture, education. 2020. № 2 (81). S. 47-49.

[8] Tonkaeva M.A. Diagnosis of bullying in adolescent communities//Modern pedagogical education. 2023. № 7. S. 41-46.

[9] Freud, Z. "I" and "It." Selected Works/Z. Freud; translator L. Gollerbach. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. - 165 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru